

Т Н НИКИТИН

**К ВОПРОСУ О РЕАЛЬНЫХ ПРОТОТИПАХ
НЕКОТОРЫХ ГЕРОЕВ РОМАНОВ
«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И «БЕСЫ»**

Вопрос о реальных прототипах отдельных героев романов Достоевского вызывает закономерный интерес исследователей. В первой части статьи мы попытаемся доказать, что М. Е. Салтыков-Щедрин послужил основным реальным прототипом Лебезятникова в романе Достоевского «Преступление и наказание» (1866). Вторая часть посвящена дальнейшему изучению проблемы. Салтыков-Щедрин — прообраз губернатора фон Лембке в романе Достоевского «Бесы» (1871—1872).¹

I

В комментариях к «Преступлению и наказанию» в Полном собрании сочинений Достоевского, к сожалению, был обойден вниманием вопрос о реальных прототипах одного из героев романа — глуповатого «молодого прогрессиста» Андрея Семеновича Лебезятникова. Позже, в 2007 г. Б. Н. Тихомиров в содержательных комментариях к тексту романа указал, что «по правдоподобию предположению Г. М. Фридендера одним из прототипов Лебезятникова мог быть литературный критик и публицист П. А. Бибииков, в 1861—1863 гг. сотрудник журнала „Время“».²

По нашему мнению, основным реальным прототипом Лебезятникова послужил М. Е. Салтыков-Щедрин. Прежде всего отметим, что Достоевский придал Лебезятникову портретное сходство с великим сатириком: «Этот Андрей Семенович был < > с бакенбардами, в виде котлет, которыми он очень гордился». Сверх того,

¹ Некоторые аспекты этой проблемы были рассмотрены в нашей статье «К вопросу о реальных прототипах губернаторской четы Лембке в романе Достоевского „Бесы“», опубликованной в альманахе Достоевский и мировая культура. СПб., 2009. № 26.

² Тихомиров Б. Н. Комментарии // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Канонические тексты / Под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск, 2007. Т. 7. С. 871.

у него почти постоянно болели глаза» (6, 279). «Подслеповатые глазки» Лебезятникова писатель упоминает еще трижды (6, 305—306, 310).

Мемуаристы часто пишут о выпуклых близоруких глазах сатирика. Так, Л. Н. Спасская отмечает, что у него были «очень выпуклые серые глаза, чрезвычайно близорукие»³ В. П. Буренин, указав, что у Салтыкова-Щедрина «довольно большие, выпуклые, с холодным и суровым взглядом» глаза, — подчеркивает и такую характерную деталь его внешнего облика в 1860-х гг., как бакенбарды.⁴ Еще одно свидетельство мемуариста о внешности сатирика (середина 1850-х гг.) «По тогдашней моде он был гладко выбрит и носил длинные бакенбарды».⁵ С бакенбардами (в виде котлет! — *Т Н*) Салтыков-Щедрин изображен и на фотографиях 1850—1860-х гг.

Достоевский подчеркивает: недавно приехавший в Петербург Лужин «еще в провинции слышал» о Лебезятникове «как об одном из самых передовых молодых прогрессистов и даже как об играющем значительную роль в иных любопытных и баснословных кружках» (6, 278) Укажем на интересную параллель: Д. И. Писарев во время журнальной полемики начала 1860-х гг. в статье «Цветы невинного юмора» (1864) именовал Салтыкова-Щедрина «действительным статским прогрессистом» и обвинял его в тщеславии («любит стоять в первом ряду прогрессистов, сегодня с „Русским вестником“, завтра с „Современником“, послезавтра еще с кем-нибудь, но непременно в первом ряду»)⁶

Лебезятников с апломбом заявляет Лужину. «Если бы встал из гроба Добролюбов, я бы с ним поспорил» (6, 283). По нашему мнению, автор не случайно вложил эти слова в уста «молодого прогрессиста». По всей вероятности, это аллюзия на саркастический призыв, содержащийся в статье В. А. Зайцева «Глуповцы, попавшие в „Современник“» (1864) «Ну что ж, читатели „Современника“, бросайте Добролюбова, отворачивайтесь от него — ведь он принадлежал к числу „птенцов“ и осмеливался учить и даже проучивать таких почтенных кур, как (. . .) даже г. Щедрин, который не может до сих пор простить ему и в отместку старается ущипнуть его в своем курятнике».⁷

³ М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. В 2 т. М., 1975. Т. 1. С. 65.

⁴ Там же. Т. 2. С. 215.

⁵ Там же. С. 194. С. А. Макашин, комментируя этот фрагмент, уточняет, что описываемая В. П. Бурениным встреча с сатириком произошла, вероятно, в 1864 г.

⁶ Писарев Д. И. Соч. В 4 т. М., 1955. Т. 2. С. 341.

⁷ Зайцев В. А. Избр. соч. В 2 т. М., 1934. Т. 1. С. 209. Много лет спустя Н. Г. Чернышевский в подготовительных материалах к биографии Добролюбова также указал на «враждебность» Салтыкова-Щедрина к ведущему критику «Современника» (после возвращения последнего из-за границы в июле 1861 г.)

В тексте «Преступления и наказания» Лебезятников многократно именуется «молодым другом» Лужина Так, Лужин, знакомясь с Раскольниковым, сообщает ему « теснюсь в номерах () в квартире одного моего молодого друга, Андрея Семеныча Лебезятникова» (6, 114—115) В начале пятой части романа автор четырежды использует словосочетание «молодой друг» по отношению к Лебезятникову Не будем забывать, что во время полемики начала 1860-х гг статьи Достоевского, направленные против Салтыкова-Щедрина, назывались «Молодое перо» («Время» 1863 № 2) и «Опять „Молодое перо“» («Время» 1863 № 3) В памфлете «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах» (Эпоха 1864 № 5) Щедродаров (читай Щедрин) также именуется «Молодое перо»⁸

Что же представляли собой «прогрессивные» взгляды Лебезятникова? Вот он в разговоре с Лужиным (часть V, гл I) несколько раз использует неологизм «коммуна»⁹ Устами «молодого прогрессиста» автор разворачивает последовательную дискредитацию этого понятия Так, Лебезятников приводит в качестве примера протеста женщин против «предрасудков» поступок одной девушки, сбежавшей от своих родителей и в конце концов оказавшейся в «коммуне» «Вот у нас обвиняли было Теребьеву (вот что теперь в коммуне), что когда она вышла из семьи и () отдалась, то написала матери и отцу, что не хочет жить среди предрасудков и вступает в гражданский брак, и что будто бы это было слишком грубо, с отцами-то, что можно было бы их пощадить, написать мягче По-моему, все это вздор, и совсем не нужно мягче, напротив, напротив, тут-то и протестовать» (6, 282) Далее «молодой прогрессист» восхищается поступком некоей Варенц, решившей «завести коммуну» «Вон Варенц семь лет с мужем прожила, двух детей бросила, разом отрезала мужу в письме „Я сознала, что с вами не могу быть счастлива Никогда не прощу вам, что вы меня обманывали, скрыв от меня, что существует другое устройство общества, посредством коммун Я недавно все это узнала от одного великодушного человека, которому и отдалась, и вместе с ним завожу коммуны“» (6, 282)

Выслушав Лебезятникова, Лужин «подливает масла в огонь» «А эта Теребьева, ведь это та самая, про которую вы тогда говорили,

См *Макашин С А* Салтыков-Щедрин Середина пути 1860—1870 е годы Биография М, 1984 С 112

⁸ Когда в памфлете редакция «Своевременного» излагает свои «условия» Щедродарову то каждый из шести пунктов начинается обращением «Молодое перо!» (20, 107—109) Думается далеко не случайно авторская характеристика взглядов глуповатого «молодого прогрессиста» Лебезятникова (6 279) во многом совпадает с характеристикой в памфлете взглядов «перепеченного нигилиста» Щедродарова

⁹ В 1860-х гг слово «коммуна» в том значении в каком его употребляет Лебезятников было еще неологизмом См *Тилоширов Б Н* Комментарии С 872

что в третьем гражданском браке состоит?» Но «молодого прогрессиста» трудно смутить «Всего только во втором, если судить по-настоящему! Да хоть бы и в четвертом, хоть бы в пятнадцатом, все это вздор! И если я когда сожалел, что у меня отец и мать умерли, то уж, конечно, теперь Я несколько раз мечтал даже о том, что если б они еще были живы, как бы я их огрел протестом! () Я бы им показал! Я бы их удивил! Право, жаль, что нет никого!» (6, 282)

Думается, что подобного рода высказывания о «коммунах» автор не случайно вложил в уста «радикала» Лебезятникова Дело в том, что Салтыков-Щедрин посещал знаменитую Слепцовскую коммуну¹⁰ и, по свидетельству А А Фета (начало 1864 г), «бойко расхваливал» И С Тургеневу «успех недавно возникших фаланстеров, где мужчины и женщины *в свободном сожителстве* приносят результаты трудов своих в общий склад» (курсив мой — Т Н)¹¹

Развивая вопрос о «коммунах», Лебезятников договорился до того, что так оценил «состояние» Сонечки Мармеладовой «Помоему, то есть по моему личному убеждению, это самое нормальное состояние женщины и есть Почему же нет? () В нынешнем обществе оно, конечно, не совсем нормально, потому что вынужденное, а в будущем совершенно нормально, потому что свободное () Что же касается до Софьи Семеновны лично, то в настоящее время я смотрю на ее действия как на энергический и олицетворенный протест против устройства общества и глубоко уважаю ее за это, даже радуюсь на нее глядя!» (6, 283) Далее выясняется, что Лебезятников предложил Сонечке вступить в «коммуну» «Да! Я соблазнюю ее теперь в коммуну » (6, 283)

«Молодой прогрессист» «развивает» Сонечку и обсуждает с ней различные вопросы «Дебатирован был в последнее время вопрос имеет ли право член коммуны входить к другому члену в комнату, к мужчине или женщине, во всякое время ну и решено, что имеет » (6, 284) По заключению Б Н Тихомирова, эти слова Лебезятникова «отражают реальные дискуссии в кружках 1860-х гг», развернувшиеся после выхода в свет романа Чернышевского «Что делать?» Исследователь справедливо указал на следующее заявление Салтыкова-Щедринина в начале 1864 г (по свидетельству А А Фета) в петербургских «фаланстерах» «каждый и каждая имеют право, входя в комнату другого, читать его книги, письма и брать его вещи и деньги»¹²

¹⁰ Слепцовская коммуна возникла осенью 1863 г См Литературное наследство М, 1963 Т 71 С 439 — 440 О посещениях Салтыковым-Щедриным этой коммуны см Краснов Г В Примечания // Панаева (Головачева) А Я Воспоминания М, 1972 С 459, М Е Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников Т 1 С 214

¹¹ Фет А А Воспоминания М, 1992 Т 1 С 367 (репринт изд 1890 г)

¹² Тихомиров Б Н Комментарий С 877—878

Есть еще одно очень важное совпадение в «речах» Лебезятникова о «коммунах» и высказываниях Салтыкова-Щедрина о петербургских «фаланстерах». Вот Лебезятников горячится в разговоре с Лужиным:

«Детей? Вы коснулись детей? — вздрогнул Андрей Семенович, как боевой конь, слышавший военную трубу, — дети — вопрос социальный и вопрос первой важности, я согласен; но вопрос о детях разрешится иначе. Некоторые даже совершенно отрицают детей, как всякий намек на семью. Мы поговорим о детях после.. » (6, 289)

Ср. высказывания Салтыкова-Щедрина о «фаланстерах» (в изложении А. А. Фета):

«— Ну, а какая же участь ожидает детей? — спросил Тургенев своим кисло-сладким фальцетом.

— Детей не полагается, — отвечал Щедрин.

— Тем не менее они будут, — уныло возразил Тургенев»¹³

Мы привели здесь фрагмент из первой части воспоминаний А. А. Фета, впервые опубликованных в 1890 г., когда ни Салтыкова-Щедрина, ни Тургенева уже не было в живых (и соответственно никто не мог оспорить достоверность сведений, сообщенных мемуаристом).¹⁴ Отметим, однако, что ранее, в 1860-х гг., А. А. Фетом в соавторстве с В. П. Боткиным была написана статья¹⁵ о романе Чернышевского «Что делать?». В этой статье также содержался пассаж о высказываниях Салтыкова-Щедрина по поводу «судьбы детей в женско-мужских коммунах». «Не можем забыть, как один из светильников quasi-нового учения, в нашем присутствии, на вопрос о судьбе детей в женско-мужских коммунах ответил голосом полным убеждения: „Детей не предполагается“».¹⁶

Можно предположить, что, раскрывая суть «радикальных» взглядов Лебезятникова, Достоевский пародировал щедринский цикл очерков «Как кому угодно» («Современник». 1863. № 8), в финальной части которого — «Размышлениях» — затронуты некоторые положения учения Ш. Фурье, в частности о судьбе детей в «фаланстерах»¹⁷

В «Размышлениях» есть еще один пассаж («... я шепнул им на ухо такое занятие...»), который, на наш взгляд, нашел отражение в рассуждениях Лебезятникова. «Молодой прогрессист» заявляет

¹³ Фет А. А. Воспоминания Т 1 С 368

¹⁴ Правда, Н. К. Михайловский все-таки попытался это сделать, но, на наш взгляд, неубедительно (см. М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников Т 2 С 139)

¹⁵ Статья не была напечатана при жизни авторов. Подробнее о судьбе статьи см. Литературное наследство М, 1936 Т 25—26 С 477, 484

¹⁶ Там же С 489

¹⁷ « А дети-то, милоствые государи! детей-то куда ж девать?» (см. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. В 20 т. М, 1968 Т 6 С 445) Примечательно, что Лебезятников даже Лужину «попробовал» «излагать систему Фурье» (6, 280)

«. . . что вы находите такого постыдного и презренного хоть бы в помойных ямах? Я первый, я, готов вычистить какие хотите помойные ямы! (. . .) Хихикайте *как вам угодно* . . .» (6, 285) Думается, что слова, выделенные нами курсивом, — это ироническая аллюзия на название вышедшего нами очерков Салтыкова-Щедрина.¹⁸ Достоевский завершает рассуждения «молодого прогрессиста» о «помойных ямах» саркастическим комментарием. «Этот „вопрос о помойных ямах“ служил уже несколько раз, несмотря на всю свою пошлость, поводом к разрыву и несогласию между Петром Петровичем и молодым его другом. Вся глупость состояла в том, что Андрей Семенович действительно сердился» (6, 285).¹⁹

Лужин делает еще одно ядовитое замечание в адрес «молодого прогрессиста»: «Да и женский вопрос подгулял. Хе-хе-хе!» (6, 281). Как нам представляется, это замечание имеет второй, скрытый смысл (помимо очевидного намека на «драку» Лебезятникова с Катериной Ивановной). Думается, это аллюзия на январский выпуск хроники Салтыкова-Щедрина «Наша общественная жизнь» за 1864 г. («Современник». 1864. № 1), в которой содержались насмешки над «честными нигилистками».²⁰ Позднее мемуаристка Е. И. Жуковская обвинила сатирика в том, что он в «фельетонах 1864—1865 года» «глумился над передовыми женщинами».²¹

Наконец, в психологическом портрете Лебезятникова есть важные характерные особенности. Можно привести текстовые параллели из романа «Преступление и наказание» и статей Достоевского начала 1860-х гг. (времен знаменитой «журнальной» полемики) Укажем прежде всего на раздражительность «молодого прогрессиста»; в раз-

¹⁸ Вспомним, что Варенц заявляет в письме своему бывшему мужу «Оставайтесь как вам угодно» (6, 282) И еще рассуждения «молодого прогрессиста» сопровождаются восклицаниями «тъфу!»), точно так же, как и речь рассказчика в финальной части цикла «Как кому угодно» (см. *Салтыков-Щедрин М Е Собр соч Т 6 С 444—445*)

¹⁹ Не будем забывать, что Салтыков-Щедрин после опубликования цикла «Как кому угодно» затронул пресловутый вопрос «о ямах» и в мартовской хронике «Наша общественная жизнь» за 1864 г. (Современник 1864 № 3) « в сочинениях Фурье их («вислоухих и юродствующих» — *Т Н*) увлекла бы не теория страстей (), а какие-нибудь когорты мальчиков, с самоотвержением предающихся очищению отхожих мест » (см. *Салтыков-Щедрин М Е Собр соч Т 6 С 324*) Б Н Тихомиров указывает «У Достоевского реплика Лебезятникова («вычистить какие хотите помойные ямы»), скорее всего, представляет собой аллюзию на пассаж о „вислоухих“ из обозрения „Наша общественная жизнь“ » (см. *Тихомиров Б Н Комментарий С 878*)

²⁰ *Салтыков-Щедрин М Е Собр соч Т 6 С 232—233*

²¹ Мемуаристка добавляет, что «очень популярная в то время княжна Макулова написала „выговор“ сатирику» См. *М Е Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников Т 1 С 215* (Е А Макулова — член Слепцовской коммуны)

говоре с Лужиным (часть V, гл. I) его психологическое состояние характеризуется автором следующим образом: он «вспыхнул», «даже расвирипел», «завопил», «даже рассердился», «прорвался, наконец». Вспомним, что в статье «Молодое перо» Достоевский также подчеркивает раздражительность своего идейного оппонента: «Вы же так щекотливы, так обидчиво чувствуете чужое самолюбие...» (20, 81). В заметке «Опять „Молодое перо“» писатель иронизирует, обращаясь к Салтыкову-Щедрину: «Да как тут не взбеситься, как тут не прорваться...» (20, 84). Наконец, в статье «Чтобы кончить» Достоевский вновь подчеркивает «чрезвычайную личную раздражительность нашего прошлогоднего оппонента» (20, 130).

В романе «Преступление и наказание» писатель акцентирует внимание читателей на слабых умственных способностях Лебезятникова и на отсутствии у него собственных мыслей: «... Андрей Семенович действительно был глуповат. (...) Это был один из того бесчисленного и разноличного легиона пошляков, дохленьких недоносков и всему недоучившихся самодуров, которые мигом пристают непременно к самой модной ходячей идее, чтобы тотчас же опозлить ее...» (6, 279). Нелицеприятная авторская характеристика «молодого прогрессиста» корреспондирует с резкими высказываниями писателя о Салтыкове-Щедрине в период полемики начала 1860-х гг. Так, в памфлете «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах» Достоевский пишет: «... у Щедродарова своих идей нет...» (20, 106). Ранее, в заметке «Молодое перо» писатель советовал своему оппоненту: «... дуньте на тень Брамбеуса, которая носится перед вами, соблазняя вас на мишурные подвиги, и она исчезнет, как исчезает колечко табачного дыма, выпущенное ловким военным курителем. Вместо всего этого заботьтесь о содержании, о мысли» (20, 79). Пассаж, выделенный нами курсивом, как кажется, еще не прокомментирован. Между тем это реминисцентная отсылка к пресловутому герою повести Н. В. Гоголя «Невский проспект» (1835) поручику Пирогову; ср.: «... поручик Пирогов имел множество талантов, собственно ему принадлежавших. (...) имел особенное искусство пускать из трубки дым кольцами так удачно, что вдруг мог нанизать их около десяти одно на другое»²² (примечательно, что отмеченную гоголевскую реминисценцию Достоевский включил и в текст статьи «Опять „Молодое перо“»: «Шумиха слов, колечки табачного дыма, выпущенные ловким военным курителем...»).

Возвращаясь к «глуповатому» «молодому прогрессисту» Лебезятникову, подчеркнем: слова писателя, что он и ему подобные «мигом пристают непременно к самой модной ходячей идее, чтобы тотчас же опозлить ее», перекликаются со следующими строчками из статьи «Опять „Молодое перо“»: «Ведь пророчество наше сбылось, что

²² Гоголь Н. В. Собр. соч. : В 8 т М., 1984 Т 3 С. 29.

„хлебные свистуны“ закричат на нас, что мы, на них нападая, на прогресс нападаем Ну, какой они прогресс, какие они представители прогресса? Это бездарность, волочащая великую идею по улице» (20, 94).

II

В исследовательской литературе, касающейся вопроса о прототипах героев романа «Бесы», утвердилось мнение: прототипом губернатора фон Лембке является тверской губернатор П. Т Баранов²³ (находился на своем посту в течение пятилетнего периода на рубеже 1850—1860-х гг.). Однако нами было высказано предположение, что реальным прототипом Андрея Антоновича фон Лембке послужил М. Е. Салтыков-Щедрин. Прежде всего отметим: автор придал губернатору Лембке портретное сходство с великим сатириком. Вот как выглядел Лембке, закончив обучение и начав свою служебную деятельность: « .безукоризненно одетый молодой человек, с удивительно отделанными бакенбардами рыжеватого отлива, с пенсне, в лакированных сапогах . » (10, 242). Это, нам кажется, портрет молодого Салтыкова-Щедрина, как он выглядит на фотографиях 1850—1860-х гг., а также в воспоминаниях мемуаристов²⁴

Примечательно, что Достоевский, описывая внешний облик молодого фон Лембке, заостряет внимание читателей на такой яркой портретной детали, как «*удивительно отделанные*» бакенбарды (писатель даже указал их цветовой оттенок). Вспомним, что и Лебезятников «очень гордился» своими бакенбардами «в виде котлет» Складывается полное впечатление, что эта характерная портретная деталь вышеуказанных персонажей списана с натуры Думается, мы недалеко от истины Ведь бакенбарды — важная деталь внешнего облика молодого Салтыкова-Щедрина.

Достоевский постоянно подчеркивает, что у Лембке «бараньи» глаза и «бараний» взгляд («так и лупит глаза») Как уже отмечалось, мемуаристы часто обращали внимание на выпуклые глаза сатирика

Н К Михайловский, хорошо знавший Салтыкова-Щедрина, пишет об этом в разных мемуарных фрагментах « возле меня оказался

²³ Емельянов К Достоевский в Твери // Писатели в Тверской губернии Калинин, 1941 С 76, *Айтиман М* С 1) Этюды о романе Достоевского «Бесы» // Прометей Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей» М, 1968 Т 5 С 444—445, 2) Достоевский по вехам имен Саратов, 1975 С 77—80, Буданова Н Ф Примечания // Достоевский Ф М Полн собр соч Л, 1975 Т 12 С 277

²⁴ М Е Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников Т 1 С 167, Т 2 С 25, 306

Салтыков и стал смотреть () своими якобы суровыми, слегка выпученными глазами»,²⁵ «сильно выпуклые, как бы выпяченные глаза»²⁶ Можно привести и другие свидетельства мемуаристов²⁷

Достоевский сходным образом (как и психологический портрет «молодого прогрессиста» в «Преступлении и наказании») описывает характерные черты личности фон Лембке Это и понятно — ведь у этих героев общий реальный прототип — М Е Салтыков-Щедрин Так, писатель указывает, что Лембке «учился довольно тупо» (10, 241) Но и Лебезятников, как мы помним, «был глуповат» (из числа «всему недоучившихся самодуров»)

Автор отмечает слабхарактерность, мягкотелость фон Лембке (устаами П Верховенского, который заявляет «Слишком вы мягкий человек, Андрей Антонович, романы пишете», «Эх, Андрей Антонович, мягкий вы человек») Да и Юлия Михайловна вертит мужем в своих интересах, как ей заблагорассудится Однако почти в тех же выражениях Достоевский характеризует и Лебезятникова в романе «Преступление и наказание» «сердце у него было довольно мягкое», он был «очень добренький» (6, 279)

Достоевский неоднократно подчеркивает, что у Лебезятникова в прошлом был опекун (Лужин) Но ведь и молодой Лембке во время обучения был опекаем «одним мрачным и как бы забитым чем-то товарищем» (10, 242) А Юлия Михайловна «опекает» его настолько сильно, что порой трудно понять, кто же все-таки управляет губернией — фон Лембке или его властолюбивая супруга Достоевский, описывая поступки Юлии Михайловны, даже говорит о «ее губернаторстве» (10, 268) При этом «Лембке не только все подписывал, но даже и не обсуждал вопроса о мере участия своей супруги в исполнении его собственных обязанностей» (10, 267) Полная несамостоятельность фон Лембке в мыслях и поступках — очень важная личностная характеристика этого персонажа Не будем забывать, что подобную же характеристику писатель дал и Салтыкову-Щедрину в статьях времен журнальной полемики начала 1860-х гг, и прежде всего в знаменитом памфлете «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах»

Заслуживает внимания и тот факт, что Лембке так же раздражителен, как и Лебезятников В частности, в разговоре с П Верховенским (часть II, гл 6) Андрей Антонович ведет себя следующим образом «угрюмо нахмурился и неприветливо остановился у стола», «вспыхнул», «что-то вдруг как бы перекошилось в его лице» «затопал по ковру ногами» Между тем сохранились многочисленные свидетельства современников о чрезвычайной раздражительности

²⁵ Н А Некрасов в воспоминаниях современников М 1971 С 241

²⁶ М Е Салтыков Щедрин в воспоминаниях современников Т 2 С 116

²⁷ Там же С 166 215

Салтыкова-Щедрина. А. Я. Панаева (Головачева) пишет в своих «Воспоминаниях»: «Я никогда не видела Салтыкова спокойным; он всегда был раздражен на что-нибудь или на кого-нибудь. Поразителен был контраст, когда Салтыков сидел за обедом вместе с Островским, который изборажал само спокойствие, а Салтыков кипятился от нервного раздражения».²⁸ Другая мемуаристка, Е. И. Жуковская, так характеризует сатирика: «... он даже в самые добродушные минуты выглядел угрюмым, ворчливым, большею частью кого-нибудь ругал или на что-нибудь жаловался...».²⁹

Мы должны указать на еще один штрих в психологическом портрете фон Лембке: «...он любил поговорить умно и либерально еще с самого Петербурга, а тут, главное, *никто не подслушивал*» (X, 246; курсив мой. — Т. Н.). Ср. саркастическое суждение Достоевского о содержании сатир Салтыкова-Щедрина: «Тема сатир Щедрина — это спрятавшийся где-то квартальный, который его подслушивает и на него доносит; а г-ну Щедрину от этого жить нельзя» (27, 52).

Завершая разговор о психологическом портрете фон Лембке, укажем текстовую параллель из романа «Бесы» и памфлета Достоевского «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах». Автор пишет о Лембке: «Он почти вскрикнул и... и, кажется, хотел закрыть лицо руками. Это неожиданное болезненное восклицание, чуть рыдание, было нестерпимо (...) кто знает, — еще мгновение, и он, может быть, зарыдал бы на всю залу» (10, 346). Ср. в статье «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах»: «Но тут раздался такой гомерический хохот, что Щедродаров совсем сбился с толку. (...) Некоторое время он в изумлении оглядывал хохочущих сотрудников; но потом вдруг закрыл глаза руками и зарыдал, как маленькое дитя...» (20, 116). Поведение Лембке явно напоминает нам поведение Щедродарова, и подобные аллюзии вполне в литературном вкусе и стиле Достоевского.

Автор указывает, что Лембке не чужд сочинительству. Еще до своего назначения губернатором «втихомолку от начальства послал было повесть в редакцию одного журнала, но ее не напечатали» (10, 243). Обращают на себя внимание слова «втихомолку от начальства». Как известно, Салтыков-Щедрин был арестован в ночь с 21 на 22 апреля 1848 г. и посажен на гауптвахту «за нарушение закона, воспреещающего предавать печати собственные сочинения без ведома начальства».³⁰

Когда Лембке женился, то жена «позволила ему писать роман, но потихоньку». Петр Верховенский так характеризует «роман» губер-

²⁸ Панаева (Головачева) А. Я. Воспоминания. С. 361.

²⁹ М. Е. Салтыков-Щедрин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 214.

³⁰ Там же. С. 57.

натора: «И сколько юмору у вас напихано, хохотал. Как вы, однако ж, умеете поднять на смех sans que cela paraisse!» (10, 271).³¹ Намек на сатиру Салтыкова-Щедрина очевиден.

Однако в исследовательской литературе высказывались разные точки зрения о прототипичности «романа» Лембке. По предположению М. Д. Эльзона, этот «роман» представляет собой пародийное изложение тургеневского «Рудина». Исследователь считал, что фамилия героя «романа» Лембке «Игреньев» была образована от слова «игрений» — рыжий — «Рудин».³²

Позднее Л. И. Сараскина высказала мнение, что «роман Лембке в восприятии Петра Верховенского напоминает „Детство“ (1851—1852) Л. Н. Толстого (1828—1910), нарочито похожи фамилии главных героев (Игреньев — Иртенъев), перечень и содержание глав, особенности стиля и характер юмористических сцен».³³

Думается, однако, что «роман» Лембке — это не что иное, как пародийный отклик Достоевского на цикл очерков Салтыкова-Щедрина «Как кому угодно». Не будем забывать, что центральное звено незавершенного цикла сатирика — рассказ «Семейное счастье» Ср. следующее суждение П. Верховенского о содержании романа, написанного губернатором: «Ведь вы что проводите? Ведь это то же прежнее обоготворение семейного счастья...» (10, 271).

И достойно внимания вот еще что. Когда фон Лембке передал рукопись своего романа для прочтения Петру Степановичу, то последний «рукописи не возвращал, хотя и забегал ежедневно, а на вопрос отвечал только смехом; под конец объявил, что потерял ее тогда же на улице» (10, 245). Хотелось бы выдвинуть следующую гипотезу. ситуация с якобы «потерей» рукописи П. Верховенским — это ироническая аллюзия на казус, произошедший с Салтыковым-Щедриным в 1864 г.

Дело в том, что полемическая статья сатирика «Гг. „Семейству М. М. Достоевского“, издающему журнал „Эпоха“» (написана в 1864 г.) была отвергнута «Современником» и увидела свет лишь в начале XX в. (Минувшие годы. 1908. № 1). Как же это произошло? В примечании от редакции говорилось:

«Печатающаяся с имеющегося у нас подлинника настоящая статья М. Е. Салтыкова-Щедрина любезно передана нам одним из сотрудников „Современника“, <.. > рассказавшим нам вместе с тем причины, по которым она до сих пор не была напечатана. Дело заключается в следующем: в 1864 году Щедрин принес эту статью Некрасову

³¹ Не подавая вида (*фр*)

³² Эльзон М Д О неучтенной пародии на И С Тургенева // Достоевский Материалы и исследования Л, 1983 Т 5 С 233—234

³³ Сараскина Л И Примечания // Достоевский Ф М Бесы Роман В 2 т М. 1993 Т 2 С 301

для помещения в „Современнике“. Прочтя статью, Некрасов нашел ее, вследствие ее резкого по отношению к Достоевскому тона, неудобно для печати, но вместе с тем отказом поместить ее в своем журнале не хотел и обидеть Щедрина. Отказывая под разными предлогами в помещении статьи, Некрасов в конце концов заявил со всякими извинениями Щедрина, что статью он *потерял*, что он, конечно, в этом виноват, но что повинную голову меч не сечет и т. д. Щедрин вспылал, кричал, что восстановить статьи он не может, так как у него не осталось копии (а это только Некрасову и надо было) и что как угодно, а статья должна быть найдена. Некрасов, однако, стоял на своем. С течением времени инцидент этот Щедриным был, конечно, забыт, и статья эта, переданная Некрасовым на сохранение одному из сотрудников „Современника“, так и пролежала у него до наших дней .».³⁴

До сих пор в научной литературе, как нам представляется, не комментировался тот факт, что Блюм, помощник Лембке, тоже «фон» и «его тоже почему-то звали Андреем Антоновичем» (10, 282). Можно выдвинуть предположение, что фон Блюм является «двойником» губернатора фон Лембке; это служака до мозга костей, хотя и более мелкого пошиба. Блюм, так же как и Лембке, постоянно угрюм и так же отличается твердолобостью («упрямый и настойчивый, как вол, хотя всегда невпопад»). Любопытно, что именно устами Блюма писатель разворачивает дискредитацию литературной деятельности фон Лембке. Достоевский указывает, что Блюму были известны «литературные грешки Андрея Антоновича»; он «стенал вместе с длинноногою и сухопарою женой о несчастной слабости их благодетеля к русской литературе» (10, 282).

Есть в «Бесах» аллюзии и на произведения самого Салтыкова-Щедрина. Думается, не случайно автор именует фон Лембке «градоначальником» (10, 338—339), а губернский город, в котором разворачиваются события в романе, «насмешники» «третировали (<...> как какой-нибудь город Глупов» (10, 249). Укажем любопытную текстовую параллель из романа «Бесы» и щедринской «Истории одного города» (речь идет об описаниях пожаров).

«Бесы»

«Так и предчувствовало мое сердце, что подожгут, все эти дни оно чувствовало!»

(10, 392)

«История одного города»

Накануне пожара « всех томило какое-то смутное предчувствие », « ветер крепчал и еще более усиливал общие предчувствия»

³⁴ Цит по Макашину С. А. Салтыков-Щедрин С. 143. С. А. Макашин считает, что М. А. Антонович (это именно он передал статью сатирика в редакцию журнала «Минувшие годы»), возможно, «спутал название статьи».

Паника, охватившая публику, собравшуюся на бал «Все хлынуло к выходу Не стану описывать давки в передней »

Лембке на пожаре «„Старуха! Кричит старуха, зачем забыли старуху?“ Действительно, в нижнем этаже пылавшего флигеля кричала забытая старуха »

« вместе со всяким людом были и господа и даже соборный протопоп »

«Наступил наконец угрюмый, мрачный рассвет Пожар уменьшился () пошел мелкий медленный дождь, как сквозь сито»

(10, 396)

Ударил набат «Народ разом схлынул из всех церквей У выходов люди теснились, давили друг друга »

«Вдруг, в стороне, из глубины пустого сарая раздается нечеловеческий вопль ()

— Батюшки! да ведь это Архипушко! — разглядели люди Действительно, это был он»

«Поп был тут же, вместе со всеми »

«К свету пожар, действительно, стал утихать, отчасти потому, что гореть было нечему, отчасти потому, что пошел проливной дождь»³⁵

Очевидно, аллегорическое описание пожара в «Бесах» далеко не случайно. Обратим внимание, что в сатирической «хронике» во время пожара о градоначальнике Фердыщенко «все словно позабыли, хотя некоторые и уверяли, что видели, как он слонялся с единственной пожарной трубой»³⁶ Но и о Лембке на пожаре «все словно позабыли» «Лембке кричал и жестикулировал лицом к флигелю и отдавал приказания, которых никто не исполнял Я, было, подумал, что его так тут и бросили и совсем от него отступились» (10, 395)

Таким образом, как нам представляется, можно прийти к выводу, что в образах двух героев романов «Преступление и наказание» и «Бесы» Достоевского получили сатирическое преломление некоторые черты личности и творчества знаменитого сатирика

³⁵ См. *Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. Т. 8. С. 323—326*

³⁶ Там же. С. 326